«Словно смешались два человека.»

Она одновременно была и папой, и папиным отцом. Но морально сильнее.

«И.»

Это потрясающе.

Из всех повстречавшихся мне людей, за исключением мамы, «Святой благодати», у неё самая что ни на есть особенная душа.

Такие должны занимать высокие должности. Только тогда мир станет лучше.

– Председатель Ли Чонджин.

– Брось. Зови меня тётей.

– Хорошо, тётя. Но сейчас я обращаюсь к вам как к председателю. Я хочу помочь члену правительства.

Член национального собрания, председатель Ли Чонджин, нет, тётя, которая до этого смотрела на меня как на милую племяшку, теперь глядела с интересом. И пока папа с мамой смотрели на меня во все глаза, я продолжила.

– Я могу чем-нибудь помочь?

– Ребёнку, который только стал охотником, не нужно забивать подобным голову. Твоя тётя сама обо всём позаботиться.

Я хотела попросить о помощи позже, когда стану старше. А значит нужно что-то сделать в ответ.

– Хорошо. Тогда я пока наложу защитное заклинание.

Я использовала магию на тёте, дяде и брате.

– Мой первенец служит в армии, и сегодня не смог присутствовать. Наложишь заклинание и на него, когда он уйдет в отпуск?

– Конечно.

– Давайте приступим к еде. Здесь готовят очень вкусных маринованных крабов. Я попросила уделить этому особое внимание.

На что я, сверкая глазами, крикнула:

– Спасибо!

Все заулыбались и начали есть и болтать.

Поначалу мама лишь отсиживалась, но потом стала рассказывать о моём детстве. Не только тётя, но и папа слушали с большим интересом.

– Хисун, я тоже в Корейском университете. Могу показать тебе окрестности, – с улыбкой предложил брат.

– Буду признательна.

После ужина мы сделали пару совместных фотографий. Тётя и я решили опубликовать их в наших аккаунтах в социальных сетях. Чтобы люди знали, что я поддерживаю свою тётю и что у нас прекрасные отношения.

Перед тем как мы расстались, она легонько обняла меня и прошептала.

– Спасибо.

– Не стоит. Продолжайте делать всё возможное.

– Обязательно.

В машине по дороге домой папа осторожно спросил.

– Хисун, скажи, что значили те слова моей сестре?

– Если я посодействую, то помогу тёте, разве нет?

– Всё так. Охотники S-класса и выше способны перевернуть целую страну. А ты, Хисун, способна перевернуть весь мир.

– Это… слишком большое давление, – сказала мама, которая выглядела уставшей.

– Пусть так, мам, но я бы предпочла сделать мир лучше.

В прошлой жизни я чуть не уничтожила мир.

Я искренне хочу, чтобы он стал безопаснее и справедливее, чтобы все были счастливыми.

– Думаю, как человек власти, тётя сможет это сделать.

Папин отец, конечно, замечательный политик, но в силу возраста он ограничен в возможностях.

– Ты права, сестра очень хороший политик. Просто прекрасный, – сказал папа скрипя зубами.

Выглядело забавно.

– Но ты так решила, как только её увидела?

– Да.

– Хисун-я, с моей сестрой ты не ошиблась, но… нельзя судить людей по первому впечатлению. Ни о политиках, ни тем более об охотниках.

Папа говорил сдержанно, как будто не хотел казаться ворчуном.

«Дело не в первом впечатлении, а в душе…»

Пока я колебалась из-за того, что не могла сказать правду, мама взглянула на меня и сказала.

– Ли Бомджин, ты прав. Но беспокоиться не о чём. Наша Хисун очень хорошо разбирается в людях. Ещё с малых лет.

Я тут же закивала.

– Да-да, у меня на людей глаз намётан, и… может, всё дело в том, что я стала Охотником, но теперь я ещё сильнее чувствую, что за человек передо мной.

– Вот как. Всё-таки наша Хисун потрясающая!

Машина остановилась на светофоре, и папа обернулся и улыбнулся мне.

По взгляду видно, он не мог поверить, что такое милое и удивительное существо – его дочь.

«Ах, засмущал…!»

Но я была счастлива.

– Я дам знать, если увижу кого плохого.

– Ладно. А таковы были в Департаменте по способностям?

– Не думаю, что я там всех видела. А вот достойных репортеров было немного. От одно прям разило нехорошим.

– Помнишь, кто это был?

– Да.

Я назвала имя репортера с тёмной душой.

– Удивительно, что ты вообще помнишь его имя. Да, от этого репортера одни проблемы. И от его газеты тоже. Ты ведь знаешь, как общаться с репортерами?

– Ага.

Нынче в нашей стране мало так называемых негодяев и продажных политиков. А всё потому, что в начале эпохи подземелий, когда многие из них собрались на каком-то мероприятии, появилось подземелье.

Ни один не выжил, поскольку всех поглотило.

Считалось, они были наказаны небесами.

Возможно, это действительно так и было. После этого журналисты стали более добросовестными в написании статьи.

Тем не менее, с течением времени количество мусора увеличивается.

«Но они не могут небрежно писать статьи об Охотниках.»

Дело в том, что у Охотников целая армия адвокатов, готовая закидать их исками. Кроме того, высокоранговые Охотники, особенно обладающие боевыми навыками, обычно не отличаются терпением. Нередки случаи, когда они разбивали машину репортера, рушили его дом или избивали до полусмерти, напиши тот что-то не то.

«Даже убить могут.»

У Охотника было много способов справиться с обычными людьми, не будучи обнаруженным. Поэтому репортеры боялись переходить черту.

Но нельзя ослаблять бдительность. Так что, когда Пакхи стала менеджером, она научила, как вести себя со СМИ, в том числе и с репортерами.

– Обязательно поступай так, как учили.

– Да-а. Но были и хорошие репортеры.

Я назвала несколько имен, и папа вновь посмотрел на меня с восхищением.

– Правильно, это достойные репортеры. Наша Хисун и правда потрясающая!

Папа хвалил меня, пока мы не вернулись домой.

И моё лицо не покраснело.

– Н-ну хватит.

– Ладно-ладно. Но Хисун-я.

Когда я вылезала из машины, папа встал передо мной и наклонился на уровень моих глаз.

– Я рад, что у меня такая замечательная дочь, но моё отношение не изменится, даже будь ты обычной. Папа любит тебя… такой, какая ты есть.

На папином лице появилась смущенная улыбка.

А затем он широко распахнул руки.

И я охотно упала в его объятия.

***

– Хисун-я, держи.

Когда я вышла из ванны, мама протянула мне молоко с протеиновой добавкой для Охотников.

«Мне не нравилась эта идея с добавками.»

Вкус шоколада напоминал какао, так что я не возражала.

Глоток за глотком, и с этим покончено.

– Не забудь почистить зубы.

– Да-а.

Мама смотрела на меня как на самое милое и очаровательное существо на свете, чем напоминала папу, а потом слегка потянула меня за щёку и ушла.

«Хе-хе.»

Из меня вырвался пусть и глупый, но счастливый смешок.

Я почистила зубы и прыгнула в кровать.

Мне сильно нравилось мягкое и пушистое одеяло.

И дом, включая эту большую красивую комнату.

Это всё стало моим после встречи с папой.

«Просто блаженство.»

Папа самый лучший.

«Хотелось бы, чтобы мы жили все вместе.»

Пусть он живёт рядом, и мы ненадолго, но видимся каждый день, этого всё равно недостаточно.

«Нелегко же ему будет жениться на маме…»

Сегодня вон соперник нарисовался!

«Кажется, мама не смотрит на этого Ын Чжунёпа как на мужчину.»

Ын Чжунёп, напротив, смотрел на маму как на свою первую любовь.

«Должно быть, это сильно беспокоит папу.»

Я тоже немного напряглась.

«Кстати, его младший брат – Охотник SS-класса.»

В итоге я не увидела его сегодня.

«Раз он уехал в Ирландию, то, возможно, наполовину ирландец?»

И тут в моей голове зажглась лампочка.

Хей, Хисун! Хисун!

Из телефона, который лежал на столе, раздался взволнованный голос Пэк Ёнсун.

Я тут же подскочила с кровати и схватила телефон.

– Что случилось? Тебя снова похитили? Где ты сейчас?

– Ничего подобного. Я в безопасности.

Не успела я вздохнуть с облегчением, как Пэк Ёнсун во всё горло закричала.

Быстрее заходи на UTube! В тренды!

– Увидела что-то странное? Теперь понятно, почему ты позвонила… стоп, ты как заговорила?

Уже забыла моё кодовое имя? Я просто подключилась к телефону и приняла вызов. Не переживай, я больше ничего не трогала. Смотришь?

– Сейчас ноутбук включу.

UTube можно и на телефоне смотреть!

– А, точно.

Дура! Ар, сама включу. Блин, экран маловат. Ты можешь использовать свою магию и переместиться ко мне в комнату?

– Подожди. Предупрежу маму.

Эй! В нашем-то возрасте? Живо ко мне! Это срочнее срочного!

Я чувствовала, что нужно отправляться прямо сейчас.

Перемещение

Я переместилась в комнату Пэк Ёнсун, приготовившись на всякий случай использовать атакующую магию.

– Ого, да ты и вправду можешь тут же появиться.

Пэк Ёнсун широко открыла глаза и указана на экран.

– Смотри.

Любительница больших экранов усердно работала у своих родителей и несколько лет назад купила проектор. Пэк Ёнсун включила его на стену напротив кровати и смотрела UTube. Обычно она смотрела своих обожаемых айдолов, но сейчас её внимание было приковано к чему-то другому.

На экране проецировалось пыльная местность.

В правом верхнем углу красовался логотип WHC.

«Международный канал Охотника.»

Его вёл «Эр-Рияд», Охотник С-класса из Алжира, обладавший навыком съёмки. Он был начинающим фотографом, но, став охотником, прославился тем, что снимал внутреннюю часть подземелья и транслировал в прямо эфире взрывы подземелий.

– Это Руанда. Похоже, им не удалось зачистить 8-й уровень.

Кажется, Чероки ранее говорил, что Царица, российский Охотник SS-класса, сейчас там в рейде.

– Провал рейда в покорении 8-го уровня. Ущерб будет огромным.

Я задумалась, стоит ли мне пойти.

– Не волнуйся, кое-кто уже обо всём позаботился, – сказала Пэк Ёнсун с заговорщицким блеском в глазах и показала на экран. – Смотри.

Когда пыль рассеялась, я увидела фигуру.

http://tl.rulate.ru/book/76001/3375143